

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 17.

1-го Сентября

1877 года.

СЛАВЯНИНЪ АМОСЪ КОМЕНСКІЙ,

какъ реформаторъ Европейской школы
и его «opera didactica».

(по поводу перевода „Великой дидактики“ Коменскаго въ
журналь „Семья и Школа“).

Въ одну изъ латинскихъ школъ, подобную классической
гимназіи гуманиста Штурма, заведенныхъ и въ славянской
землѣ Моравіи, въ самомъ началѣ семнадцатаго вѣка, посту-
пилъ ученикомъ, едва умѣвъ читать, 16 лѣтній цвѣтущій
здоровьемъ, силою и красотою, съ возвышеннымъ открытымъ
челомъ и свѣтлымъ взоромъ, необыкновенно богато ода-

ренный духовными талантами славянской юноша, родомъ изъ мѣстечка Нивницъ, сынъ простаго мельника. Такъ нѣсколько позднѣе другой славянской юноша, столь же богато одаренный физическими и интеллектуальными дарами, сынъ простаго рыбака изъ Холмогоръ пришелъ въ Московскую—своего рода классическую школу—учиться, обученный только читать по псалтыри и прошелъ потомъ все не только Русскія, но и многія иностранныя высшія школы. Ненадобно именовать этого московскаго школьника изъ Холмогоръ: его имя знаетъ вся Россія.

А первый, вышеописанный 16 лѣтній самоучка изъ Нивницъ, впоследствии приобрѣлъ такую извѣстность, что не только въ свое время пользовался уваженіемъ и великою славою у всехъ образованныхъ народовъ, но и до нашего времени имя его не перестаетъ съ благодарнымъ удивленіемъ воспоминаваться въ школахъ и въ наукахъ о воспитаніи, и, попрекрасному выраженію русскаго писателя, „останется вѣчно незабвеннымъ между всеми народами земли, гдѣ будутъ школы, гдѣ будетъ извѣстна наука, какъ воспитывать и учить человѣка.“ Этотъ славянской геній—самородокъ былъ (Иванъ) Амосъ *Коменскій* или Коменіусъ, (такъ какъ латинское окончаніе *ius* для ученыхъ того времени казалось приличнѣе и благозвучнѣе, чѣмъ славянское—*скій*), получившій эту фамилію вѣроятно отъ г. Комны, бывшаго давнимъ мѣстопробываніемъ славной религіозной общины „моравскихъ братьевъ“, къ которой родъ Коменскихъ всегда принадлежалъ по своимъ убѣжденіямъ. Какъ и чему научился школьникъ изъ Нивницъ въ латинской школѣ, мы въ точности незнаемъ, но легко можемъ представить это, имѣя въ виду тѣ результаты, какіе обнаружилъ предъ нами экзамень въ классической гимназіи Штурма. Но школьникъ изъ Нивницъ, какъ и школьникъ изъ Холмогоръ, предста-

вляють высокій въ педагогическомъ отношеніи типъ генія — самородка, доказывающій внутреннюю самодѣятельную энергію души, торжествующей надъ нераціональною системою воспитанія, — врожденную уму способность саморазвитія, и въ тоже время указывающій высшій принципъ педагогики — принципъ самодѣятельности, принципъ саморазвитія, который только и можетъ развивать высочайшія силы и высочайшую дѣятельность. Въ самомъ дѣлѣ, дѣтство и отрочество Коменскаго, по простому соображенію, не представляло ни малѣйшаго повода предвидѣть, что выдетъ изъ этого ребенка, въ самые ранніе дѣтскіе годы лишившагося отца и матери, опекуны котораго, не смотря на достаточное для его воспитанія наслѣдство, совершенно пренебрегли его первоначальнымъ воспитаніемъ, предоставивъ ребенка расти и развиваться самому по себѣ, безъ всякой опредѣленной цѣли, безъ всякаго разумнаго руководства, такъ что хватаясь съ начала, въ слѣдствіе необыкновенно живой воспріимчивости, соединенной съ дѣятельною энергіею темперамента и глубокою чувствительностію сердца, за всякое занятіе, ребенокъ наконецъ совсѣмъ отъ всего отсталъ, — трудно, невозможно, говоримъ было предвидѣть, чтобы изъ такого заброшеннаго „уличнаго мальчика“ разцвѣлъ столь прекрасный юноша съ неодолимою жаждою къ высшимъ наукамъ и знаніямъ, съ постоянною, неудовлетворимою потребностію вышаго самообразованія. Эта жажда, эта внутренняя, самозародившаяся потребность образованія — всегда божественный голосъ и знаменіе вышаго призванія чловѣка, какъ демонъ Сократа, — привели Амоса въ латинскія школы, заставили его какъ нашего Ломоносова, пройти высшіе курсы наукъ въ лучшихъ тогдашнихъ университетахъ въ Гейдельбергѣ и Герборнѣ, гдѣ онъ съ увлеченіемъ слушалъ лекціи знаменитаго профессора того времени Альстедіуса, автора многихъ и

разностороннихъ сочиненій теологическихъ^{II}, философскихъ и педагогическихъ, — и наконецъ предпринять путешествія въ приморскія западныя страны, между прочимъ въ Англію и въ Амстердамъ. Путешествія, которыя еще въ древней Греціи считались средствомъ высшаго и широкаго образованія напр., путешествія знаменитѣйшихъ философовъ педагоговъ древняго міра Пифагора, Платона (*) обогатили и нашего молодого ученаго путешественника огромнымъ запасомъ разностороннихъ свѣдѣній, живыхъ наблюденій надъ различными сторонами жизни: надъ идеями, вѣрованіями, привычками, нравами, характерами людскими, однимъ словомъ, надъ всѣмъ тѣмъ, что обнимаетъ содержаніе и опытъ человѣческой жизни и знаніе чего составляетъ послѣднюю науку, науку жизни, дѣйствительности, практики, дѣла, тогда какъ школа сообщаетъ науку въ теоріи, въ словѣ. Вотъ почему Коменскій въ послѣдствіи въ своей педагогической системѣ ставитъ путешествія, какъ элементъ образовательный, завершеніемъ высшаго образованія. Геніальная идея, имѣющая и общепедагогическое значеніе и спеціальное для педагоговъ, учителей. Коменскій могъ сдѣлаться преобразователемъ школы и воспитательной системы, только предварительно глубоко, всестороннее и повсемѣстно изучивши дѣйствительную школу во всѣхъ ея разнообразныхъ формахъ и проявленіяхъ. Такъ раціональный врачъ можетъ возстановлять здоровье организма, предварительно изслѣдовавъ патологическое состояніе больнаго на всѣхъ ступеняхъ обнаруженія и развитія болѣзни.

(*) Цицеронъ прямо говоритъ, что Платонъ совершалъ свои путешествія, *discendi causa*. (Cicer. de Jinibus V. 29). По словамъ Климента — онъ изучалъ у Вавилонянъ — астрономію, у Ассиріянъ ихъ мудрость, у Евреевъ ихъ законы и религію 9 П.

Даже то само по себѣ печальное обстоятельство дѣтства Амоса—пренебреженіе его воспитаніемъ, въ слѣдствіе котораго онъ только 16 лѣтъ поступилъ въ школу—такое позднее начало учебныхъ занятій послужило въ послѣдствіи, какъ справедливо замѣчаетъ знаменитый историкъ чешскій и біографъ Коменскаго Палацкій, неожиданнымъ для него благомъ. Коменскій, начавши элементарное обученіе, съ сознательною, самозародившеюся въ его гениальной натурѣ потребностію знанія, слѣдовательно съ умомъ уже довольно зрѣлымъ и развитымъ, не могъ съ перваго шагу въ школѣ не почувствовать живо и глубоко всей безжизненности, безсодержательности и неестественности господствовавшей въ школѣ воспитательной рутины. Это современное плодотворное сознаніе спасло его мощный умъ отъ искаженія и отупѣнія, жертвами котораго были по всей вѣроятности многія умственные дарованія, преждевременно забитыя такою школьною рутинною. Оно то—это сознаніе—возбудило въ немъ то божественное призваніе и рвеніе, то *studium didacticum*, которое онъ, по его собственному признанію, предпринялъ для освобожденія школъ “изъ многихъ лабиринтовъ, проработавъ надъ нимъ многіе годы”, и въ слѣдствіе котораго онъ сталъ великимъ преобразователемъ всей системы воспитанія. „Ахъ! какъ часто, послѣ того, какъ захотѣлось мнѣ узнать лучшее, повторимъ его прекрасныя слова, воспоминаніе о моей утраченной юности тѣснило грудь мою и выжимало у меня слезы изъ глазъ.... Но напрасная скорбь, протекшіе дни невозвратимы... За то одно остается, одно возможно—дать совѣтъ потомству, совѣтъ, который я въ силахъ дать, и разъясненіемъ способа, которымъ наши учителя ввели насъ въ заблужденіе, показать путь, на которомъ можно избѣгать ошибокъ“.

Эта задача, это, по прекрасному выраженію Коменскаго,

которое мы не перестанемъ повторять, *studium didacticum* стало главною дѣлюю, высшимъ трудомъ и подвигомъ его жизни, своего рода миссіонерскимъ, истинно просвѣтительнымъ посланничествомъ. Не можемъ не привести здѣсь собственный взглядъ на этотъ предметъ самаго Коменскаго, выраженный имъ въ памятномъ признаніи о себѣ самомъ, въ своемъ предсмертномъ сочиненіи. „Теперь я сознаю, что все мое поведеніе было подобно хлопотамъ Марѳы, т. е. исканіе труда изъ любви ко Христу и его ученикамъ... И я работалъ съ такимъ рвеніемъ,—доказательствомъ, служатъ результаты,—что многіе обвиняли меня въ дерзости, таково было *studium didacticum*, которое я предпринялъ для освобожденія школъ изъ многихъ лабиринтовъ, проработавъ надъ нимъ дѣльные годы.. Я приношу свою вѣчную благодарность вѣчной моей любви—Христу, за то, что Онъ меня направилъ къ этому, надѣлилъ той любовью, которую питаетъ къ своимъ агнцамъ, и такъ далеко допустилъ повести это дѣло“...

И еще ранѣе Коменскій высказалъ такое убѣжденіе въ замѣчательномъ „привѣтѣ къ читателю“, приложенномъ къ великой дидактикѣ. „Если бы, говоритъ Коменскій, нашелся такой педантъ, который бы думалъ, что занятіе школьными дѣлами чуждо призванію богослова: то пусть знаетъ онъ, что я отъ основаній и до мелочей, въ глубинѣ души, обсудилъ этотъ вопросъ, и пришелъ къ тому убѣжденію, что *не могу поступить иначе, какъ только* твердо и не колеблясь приступить къ тому, что *божественное вдохновеніе* вложило въ меня, и тѣмъ исполнить волю моего Бога.“

Съ такимъ христіанскимъ возрѣніемъ на дѣло воспитанія, какъ на подвигъ и трудъ изъ любви ко Христу и съ убѣжденіемъ въ *призваніи* къ освобожденію воспитывающагося юношества, по выраженію Коменскаго, изъ

многихъ лабиринтовъ, нашъ юный (Коменскому было 22 года) педагогическій Тезей, вернулся на родину свою—Моравію. Огромный запасъ самыхъ многостороннихъ знаній, прибрѣтенныхъ въ различныхъ Университетахъ и въ путешествіяхъ по Европѣ, личный опытъ и глубокое непосредственное изученіе существовавшихъ школъ, начиная съ низшихъ до высшихъ, практическое знакомство съ большими сторонами школьнаго дѣла, ясно сознанный и твердо обоснованный идеаль лучшей новой школы и непреодолимое стремленіе осуществить этотъ идеаль—*studium didacticum*, по выраженію Коменскаго, всѣ эти задатки великаго педагогическаго искусства, настолько замѣчены были въ молодомъ, только что окончившемъ свое личное самообразованіе, возвратившемся на родину студентѣ, что Коменскій приглашенъ былъ прямо въ директоры братской школы въ Преровѣ. Здѣсь, съ горечью вспоминая о своихъ бесплодно утраченныхъ юныхъ годахъ отъ неестественнаго метода обученія въ школахъ и желая избавить отъ этой не возвратной потери новое молодое поколѣніе, молодой энергическій педагогъ съ перваго шагу на своемъ педагогическомъ поприщѣ является рѣшительнымъ реформаторомъ школьнаго дѣла, напавъ, по выраженію біографа, на идею *реальнаго* метода обученія.

Впрочемъ это не было счастливою случайностію открытія. Идея реальнаго метода была ясно сознана и твердо установлена великимъ реформаторомъ новой науки—Баконемъ. *Magna instauratio* или *Novum Organon* Бакона открываетъ новую эру реальной науки вмѣсто схоластики и новый реальный методъ научнаго изслѣдованія вмѣсто вербализма. Слова Бакона, когда онъ старается отвратить науку отъ праздныхъ умозрѣній и словопреній, по правиламъ схоласти-

ческой логики и указывает ей призваніе облагородить жизнь уразумѣніемъ законовъ природы, вещей, торжественная рѣчь его въ такихъ случаяхъ звучитъ, можно сказать, религиознымъ воодушевленіемъ, какъ призывъ ко спасенію и освобожденію отъ тѣхъ золъ жизни, корень которыхъ въ незнаніи божественныхъ законовъ. Мы терпимъ, говоритъ онъ, за грѣхи нашихъ прородителей и подражаемъ имъ. Они хотѣли быть равными Богу, мы ихъ потомки желаемъ того же еще въ высшей степени, ибо мы создаемъ міры, предписываемъ законы природѣ и требуемъ, чтобы все было такъ, какъ хочется нашей глупости, а не согласно божественной мудрости и дѣйствительности. Мы кладемъ печать нашего образа на творенія и дѣла Божіи, вмѣсто того, чтобы тщательно и безпристрастно изслѣдовать и познавать на нихъ печать Творца... Если люди еще питаютъ хотя нѣкоторое благоговѣніе къ своему создателю, нѣкоторое уваженіе и удивленіе къ его дѣламъ, нѣкоторую любовь къ своимъ ближнимъ и желаніе помочь въ ихъ нуждахъ и затрудненіяхъ, то мы убѣдительно просимъ ихъ бросить тѣ извращенныя умствованія, которыя выставляютъ только различныя общія положенія и гипотезы, держатъ опыты въ сѣтяхъ и торжествуютъ надъ дѣлами Божіими. Да откроютъ люди съ благоговѣніемъ и покорностію книгу творенія и углубятся въ нее, омытые и свободные отъ всякихъ мнѣній, въ чистотѣ сердца всею душою сживутся съ этою книгою. Все состоитъ въ томъ, чтобы мы никогда не отвращали глазъ нашего духа отъ *самыхъ вещей* и воспринимали изображенія ихъ такъ, какъ онѣ есть. Сохрани насъ Боже выдавать изобрѣтеніе нашихъ фантазіи за истинное изображеніе міра, но да будетъ Онъ къ намъ столь милосердъ, что даруетъ намъ свое благословеніе на открытіе и на истинное созерцаніе Его слѣдовъ и печати, которые Онъ

оставилъ въ твореніи своемъ... О царствѣ природы, продолжаетъ Бэконъ, можно сказать тоже, что о царствѣ небесномъ. Мы должны стать дѣтьми, чтобы войти въ него. Человѣкъ. долженъ возстановить непосредственное, самое тѣсное сношеніе съ природою, вмѣсто темнаго и извращеннаго посредничества различныхъ естествоиспытателей, разскащиковъ и толкователей. Естествоиспытатель долженъ постепенно, шагъ за шагомъ, а не прыжками восходить отъ яснаго, чувственнаго воспріятія и познанія отдѣльныхъ явленій, тварей, свойствъ, силъ и т. д. къ аксіомамъ, къ сознанію и выраженію вѣчныхъ законовъ природы и ея вѣчнаго неизмѣннаго порядка"... Вмѣстѣ съ этимъ и въ этомъ Бэконъ полагаетъ самый путь, самый методъ изученія природы—индукцію, какъ искусство вопрошенія и истолкованія природы..—Собственно для педагогики Бэконъ лично ничего не дѣлалъ, хотя изрѣдка и случайно касался воспитательныхъ вопросовъ и метко опредѣлялъ недостатки современнаго школьнаго обученія. Относясь съ безпощадною критикою, какъ къ схоластической, такъ современной ему школѣ гуманистовъ (между прочими и Штурма) съ свойственной ему сжатостію и меткостію стиля заключаетъ: „и однимъ словомъ въ то время (въ школахъ) заботились объ обиліи и богатствѣ (соріа) рѣчи, а не о значеніи и содержаніи ея, занимались изученіемъ словъ, а не *вещей*. Verbis studetur non rebus. При всемъ этомъ полемика Бэкона противъ схоластики современныхъ школъ, полагавшихъ цѣль школьнаго образованія въ усвоеніи латинской рѣчи (fari posse), его убѣдительное требованіе обратиться къ изученію природы посредствомъ опыта и наблюденія явленій природы, наконецъ установленный имъ научно методъ такого изслѣдованія природы должны были имѣть рѣшительное вліяніе и на лучшихъ педагоговъ и на реформу

школьного метода. Такимъ въ полномъ смыслѣ слова конгеніальнымъ Бэкону—преобразователю науки и научнаго метода—реформаторомъ школы и учебнаго метода явился Коменскій. Коменскій былъ основательно знакомъ съ важнѣйшимъ твореніемъ Бэкона и вполне раздѣлялъ его стремленія, сознавая въ тоже время, что Бэконъ почти ничего не сдѣлалъ для примѣненія своихъ началъ къ дѣлу науки и воспитанія. “Когда мнѣ попалась въ руки книга „*Instauratio magna*“—пишетъ Коменскій,—этотъ трудъ, достойный полнаго удивленія, на который я смотрю, какъ на восходящую зарю новаго вѣка для философіи, тогда только увидѣлъ я, насколько недостаетъ Компанеллѣ (знаменитый авторъ книги *Realis philosophia* и др.) той основательности, какой требуетъ истинная сущность вещей. Скоро, однако, я пришелъ къ печальному убѣжденію, что и самъ великій Веруламъ, давая истинный ключъ къ природѣ, все таки не раскрываетъ ея тайнъ, а только на немногихъ примѣрахъ показываетъ способъ ихъ открытія, и предоставляетъ прочее будущимъ вѣкамъ“.—Тайны важнѣйшей изъ наукъ предоставлено было открыть самому Коменскому.

Справедливость требуетъ замѣтить, что первый педагогъ, пытавшійся примѣнить къ школѣ реальный методъ Бэкона былъ Вольфгамъ Ратихъ—знаменитый авторъ *Novae didacticae* и что первоначальный толчекъ педагогическая дѣятельность самаго Коменскаго получила въ слѣдствіе замѣчательнаго отзыва двухъ профессоровъ Гессингенскаго Университета о методѣ Ратиха, какъ это признаетъ самъ Коменскій, который изъ всѣхъ современниковъ лучше понималъ знаменитаго методолога—прямаго своего предшественника въ дидактикѣ. Достаточно указать общія основныя положенія дидактики Ратиха, высказанныя имъ въ формѣ слѣдующихъ афоризмовъ: „все согласно порядку и ходу

природы“, „не болѣе одного предмета заразъ“, „одно и тоже не должно быть оставляемо прежде, чѣмъ не усвоится твердо“; „сначала все обученіе на родномъ языкѣ“; сначала самая вещь, а потомъ ея описаніе и объясненіе“, „все посредствомъ наведенія и опыта“ и т. п., достаточно, говоримъ, имѣть въ виду эти положенія, выраженные, по справедливому замѣчанію Раумера, въ узкой, педагогической формѣ, чтобы открыть въ нихъ зародышъ того, что въ такой гармонически и научно развитой формѣ создалъ педангическій геній Коменскаго. Впрочемъ, чтобы высказанныя положенія не бросили тѣни сомнѣнія на оригинальность основныхъ педагогическихъ идей Коменскаго, у котораго мы встрѣтимъ тѣже дидактическія основоположенія, мы можемъ утвердительно сказать, что Коменскій не былъ знакомъ съ методологіею Ратиха въ ея источникахъ, исключая общаго вышеупомянутого отзыва о ней, такъ какъ Ратихъ держалъ свою методу, какъ нѣкую магическую тайну и открывалъ ее не иначе, какъ взявъ клятву—хранить ее въ тайнѣ и не воспользоваться ею. Когда въ послѣдствіи болѣе и болѣе стремясь къ улучшенію школьныхъ неурядицъ, славянскій педагогъ вступилъ поэтому предмету въ переписку со многими знаменитостями тогдашняго ученаго педагогическаго міра, и между прочими, въ особенности съ Ратихомъ, то послѣдній, пословамъ Коменскаго, ни въ чемъ не хотѣлъ подѣлиться съ нимъ своими идеями. Но не говоря уже о позднѣйшемъ развитіи педагогическихъ идей Коменскаго, которыя по своей глубинѣ, универсальности и научной обработанности не имѣютъ ничего соперничающаго съ собой даже въ позднѣйшихъ системахъ педагогическихъ, самое первое сочиненіе, написанное Коменскимъ въ Преровѣ—методологія—свидѣтельствуетъ о самостоятельности, оригинальности и совершенной новосте педагогическаго возрѣнія на учебное дѣло. Въ этомъ уже

сочинени онъ первый высказалъ идею, что языки и въ частности господствующій латинскій языкъ не должны составлять самостоятельный предметъ въ обученіи, что изученіе ихъ должно итти параллельно съ изученіемъ предметовъ, понятій, для которыхъ языкъ служитъ выраженіемъ. Такимъ образомъ, формальному т. е. чисто словесному (Verbalis) принципу прежней школы, котораго держались не только первые гуманисты до реформаціи Рейхлинъ, Эразмъ, *) не только послѣ реформаціи—Меланхтонъ этотъ *praeseptor germaniae* съ образованною имъ школою гуманистовъ Вольфа, Неймана, Троцендорфа и Штурма, **) но и Ратихъ съ своею *Nova didactica*,— Коменскій противопоставилъ методъ реальный, какъ знаніе самыхъ вещей. Педагогическая система Ратиха, въ тѣсномъ смыслѣ слова, дидактика была только улучшеніемъ существовавшаго метода, котораго идеаль былъ совершенное умѣнье языковъ, какъ предметовъ единственно образовательныхъ; это, конечно, не было реформою, а только новою формою прежняго педагогическаго идеала. Въ школахъ Ратиха главнымъ предметомъ осталось все же языкоученіе. Самымъ методомъ Ратихова обученія можно было достигнуть развѣ практическаго знанія языка, научиться кое-какъ говорить на чужомъ языкѣ, но въ образовательномъ отношеніи онъ скорѣе могъ имѣть притупляющее, а не раз-

(*) «Эразмъ, говоритъ остроумно Бэконъ, представлялъ только веселое, шутовское эхо:» *Decem annos consumpsi in legendo Cicerone*; на что эхо отвѣчаетъ по гречески: *ὄνε* (осель).

(**) Не менѣе саркастически выражается Бэконъ п о Штурмѣ: «въ это время Штурмъ совершенно замучилъ себя (только ли себя?) Цицерономъ и Гермогеномъ (греческ. ритгоръ 180 по Р. X).

вивающее способности учащихся значение. ***) Поэтому-то и учение въ школахъ Ратиха и его послѣдователей далеко не оправдало ожиданій, и самъ Ратихъ долженъ былъ сознаться, что онъ не исполнилъ того, что обѣщалъ. Коменскій же смотритъ на языки, не какъ на отдѣльныя части образовательнаго ученія, а какъ на средства для пріобрѣтенія и сообщенія воспитывающаго образованія, средства для знанія дѣйствительныхъ вещей, или идей, понятій, чувствованій и т. д. Для него имѣеть педагогическое, т. е. образовательное значеніе для духа не языкъ, но идея вещей, объектовы духовнаго и физическаго міра, выражающаяся въ словѣ: слѣдовательно *литература*, какъ лучшее выраженіе идей и скажемъ болѣе, *культура человѣческая*. Впрочемъ

(***) Вотъ образчикъ обученія по методу Ратиха латин. языку. Научивъ произносить и изображать буквы, чатать и писать, Ратихъ давалъ ученикамъ Теренція и начала грамматики. Профессоръ читалъ нѣсколько страницъ, переводя слово въ слово такъ напр : Poëta—поэтъ, cum если, когда и т. п. Урокъ т. об. прочитывается два раза сряду. Это дѣлаеть учитель, и ученики внимательно слѣдятъ по книгѣ. Такъ продолжается пока окончится весь Теренцій. Потомъ вновь начинается таже работа, но учитель теперь переводитъ самъ одинъ разъ, а во вторую половину урока подъ его наблюденіемъ повторяють ученики. Когда книга будетъ такимъ образомъ кончена, начиналось третичное путешествіе по Теренцію и на этотъ разъ уже сами должны были переводить также точно, какъ это дѣлалъ учитель вначалѣ. Послѣ этихъ упражненій принимались за грамматику. Теренцій являлся въ четвертый разъ рядомъ съ правилами грамматики. Такимъ образомъ въ первый разъ проходила грамматика по Теренцію для ознакомленія съ общими правилами, во второй съ частными и этимологіей, въ третій съ синтаксисомъ. Упражненія въ слогахъ также производились по Теренцію. Учитель показывалъ ученикамъ, какъ можно подражать каждой фразѣ и приминать ее. Чрезъ нѣсколько времени ученики сами дѣлали это упражненіе. Наконецъ оставляли Теренція и ученики должны были говорить по латыни. Трудно себѣ представить болѣе тяжелую работу, чѣмъ какую налагаетъ подобная метода обученія элементамъ языка. Здѣсь истинныя принципы смѣшаны съ ошибочными и доведены до убійственнаго педантизма.

Впрочемъ метода Ратиха не исчезла безслѣдно въ педагогикѣ: въ новейшее время она передѣлана была знаменитымъ Жакото.

до этой высшей формы развитія педагогическія идеи Коменскаго выработались позднѣйшею его дѣятельностію, къ обзорѣнію которой въ болѣе подробныхъ чертахъ мы перейдемъ въ послѣдующихъ очеркахъ педагогической реформы Коменскаго.

Практическая дѣятельность Коменскаго по управленію Преровской школы и его теоретическія идеи объ улучшеніи учебнаго метода стали настолько общепризнанными народомъ и приобрѣли ему такую репутацію лучшаго организатора школьной системы, что 26 лѣтній педагогъ былъ выбранъ цѣлымъ Фульницкимъ округомъ, въ которомъ былъ главный центръ Моравскихъ братьевъ, въ одно и тоже время въ должность проповѣдника общины (проповѣдниками были такіе личности, какъ великій Янъ Гусъ) и наблюдателя (организатора) школъ, вновь тамъ учреждаемыхъ на новыхъ лучшихъ педагогическихъ началахъ съ цѣлію образовать молодое поколѣніе, въ которомъ бы, по выраженію Коменскаго, „процвѣтала болѣе всего любовь къ наукѣ, къ добродѣтели и религіозность“. Но великія надежды, какія возлагались на новыя національныя школы, устрояемыя подъ педагогическимъ руководствомъ Коменскаго, посвятившаго себя всецѣло этому великому дѣлу на пользу родины, — надежды эти разрушились и энергическая дѣятельность народнаго Славянскаго педагога однимъ ударомъ грозной судьбы, остановленная на родинѣ и возобновленная впослѣдствіи на гораздо болѣе обширномъ пространствѣ, — эта культурно — педагогическая дѣятельность гениальнаго Славянскаго педагога пошла въ пользу не родинѣ, но чужбинѣ, какъ замѣчаетъ самъ Амосъ съ глубоко-грустнымъ чувствомъ любви къ несчастной судьбѣ горячо и свято любимой славянской родины.

Роковая битва на бѣлой горѣ (1620 г. 8 Ноябр.), гдѣ Фердинандъ II одержалъ верхъ надъ земскимъ возстаніемъ

Богеміи и Моравіи, надолго кровавымъ образомъ поразила политическую и духовную свободу западнаго Славянства. Печальныя, роковыя слѣдствія этой катастрофы вскорѣ обрушились и на главный пунктъ общины моравскихъ братьевъ — Фульнекъ, который горячо преданъ былъ дѣлу общественной и религіозной свободы, купленной мученическою смертію Гуса и кровію поборниковъ его дѣла и ученія. Городъ Фульнекъ подвергся страшному военному разграбленію и сожженію. Естественно, что и Коменскій при этомъ лишился всего своего состоянія, драгоцѣннѣйшую часть котораго составляли его рукописныя творенія относительно улучшенія въ обученіи юношества. — Но это было только началомъ страшныхъ невзгодъ, во время которыхъ Коменскій потерялъ любимую жену, двоихъ дѣтей, — невзгодъ, разражавшихся все грознѣе и грознѣе надъ общиною чешскихъ братьевъ, надъ головою Коменскаго, который былъ въ то время главнымъ ея вождемъ и проповѣдникомъ, какъ нѣкогда Янъ Гусъ, — у братьевъ стали отнимать свободу богослуженія и свободу ученія въ школахъ, за исключеніемъ земскихъ владѣній Карла Жиротинскаго, куда поэтому въ числѣ другихъ братскихъ священниковъ удалился и Коменскій. Но гоненіе и притѣсненіе духовной свободы братской общины со стороны нѣмецкихъ властей простерлось скоро и надъ этими привилегированными владѣніями и братскіе священники и учителя, скрываясь отъ преслѣдованій, какъ нѣкогда первенствующіе христіане отъ язычниковъ, разбрелись по лѣсамъ, скаламъ и пещерамъ страны. Коменскій, среди этихъ скитаній, въ постоянномъ страхѣ быть схваченнымъ и стать мученикомъ своихъ убѣжденій, посѣщалъ свою покинутую церковь и совершалъ священнодѣйствіе для своей паствы съ истинно апостольскою ревностію и самоотверженіемъ. Наконецъ, рассказываетъ самъ Коменскій, разосланъ

былъ ко всѣмъ чешскимъ сословіямъ Императора нѣмецкаго указать, что если кто нехочетъ присоединиться къ господствующей церкви (Римско католической), пусть въ извѣстный срокъ оставитъ страну.

Въ концѣ Января 1628 г. на границѣ Богеміи и Силезіи «Суровой зимой на открытомъ воздухѣ съ преклоненными колѣнами одиноко стояла группа странниковъ, (пишетъ С. П. Мировпольскій). Маститый руководитель, нѣсколько священниковъ и другихъ, съ обильными слезами громко молились Богу, чтобы онъ не отвратилъ совершенно милосердія своего отъ ихъ любимой родины, но благоволилъ укорениться въ ней сѣмени своего слова. То была группа вѣрныхъ моравскихъ братьевъ, оставившихъ родину, чтобы не измѣнить религіознымъ убѣжденіямъ. Въ числѣ ихъ былъ и тотъ, кто прежде въ лѣта молодости, ради науки ходилъ странникомъ по Европѣ, а теперь сдѣлался изгнанникомъ за убѣжденія и станетъ въ послѣдствіи снова странствовать по Европѣ, призываемый народами ея насадить въ ея школахъ науку истинно воспитательнаго обученія.

Хотя практическая дѣятельность Коменскаго, какъ педагога, въ слѣдствіе упомянутыхъ выше тяжелыхъ событій была насильственно прервана, но она, такъ сказать, углубилась, сосредоточилась внутри его глубокаго педагогическаго духа, чтобы изъ этой внутренней лабораторіи, пройдя сквозь огонь критическаго обследованія и анализа человѣческой натуры, законовъ, ея развитія и педагогическихъ задачъ, сложиться въ цѣльную, органическую систему-науку о воспитаніи, которая бы обнимала всего челоуѣка и организовала воспитаніе на всѣхъ его ступеняхъ.

Самыя бѣдствія родной страны, гоненіе на церкви и на народныя школы, по признанію самаго Коменскаго, еще сильнѣе возбуждали въ немъ стремленіе къ возрожденію родины, которое онъ видѣлъ въ улучшеніи воспитанія и народной школы. „Мы сожалѣли, видя гоненіе на нашу церковь и наши школы, совершавшееся на нашихъ глазахъ. Къ чему повело бы сопротивленіе? Но надежда, что нѣкогда

милосердіе Божіе опять воротится къ намъ, побуждала насъ къ большему старанію объ исправленіи въ будущемъ того, что пострадало отъ притѣсеній. Мы ни очемъ другомъ не думали, какъ только о томъ, что когда Богъ удостоитъ взглянуть на насъ окомъ милосердія, мы первѣе всего явимся пособниками нашему юношеству, основывая новыя школы, снабжая ихъ хорошими книгами и вводя естественный и удобный методъ (обученія), чтобы при этомъ болѣе всего процвѣтала любовь къ наукѣ, къ добродѣтели и религіозность. Побуждаемые этимъ мы усердно принялись за это дѣло, укрываясь еще на своей родинѣ, — хотя оно впоследствии не ей, но чужбинѣ пошло въ пользу.

Да, прибавимъ мы теперь съ справедливою гордостью — великое дѣло Амоса пошло въ пользу, составило славу его на чужбинѣ. Славянскій міръ, сказали мы въ одномъ изъ своихъ прежнихъ сочиненій, въ лицѣ Коменскаго, внесъ величайшій вкладъ въ общечеловѣческую науку о воспитаніи. Здѣсь мы обстоятельнѣе покажемъ, какой неистощимый капиталъ педагогическихъ идей положенъ гениемъ Коменскаго въ сокровищницу нашей науки, какъ основной фондъ, который, подобно живому капиталу, все растетъ и кто знаетъ, до какихъ размѣровъ онъ возрастетъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

Положеніе о Пензенскомъ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ.

§ 1. Пензенскій епархіальный свѣчной заводъ есть учрежденіе общеепархіальное.

§ 2. Цѣль учрежденія завода состоитъ въ томъ, чтобы чрезъ него снабжать церкви всей пензенской епархіи церковными восковыми свѣчамъ и оттого приобрѣтать денежныя средства на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній епархіи, согласно опредѣленію Св. Синода.

§ 3. Въ виду общеепархіальныхъ цѣлей учрежденія свѣчнаго завода, покупка свѣчъ сего завода обязательна для всѣхъ церквей, соборовъ и монастырей епархіи.

§ 4. Причты и старосты церквей, уличенные въ покупку для церквей свѣчъ не епархіальнаго завода, вносятъ по 10 руб. съ каждаго купленнаго на сторонѣ пуда свѣчъ. Уличенные въ томъ въ другой и въ третій разъ, кромѣ уплаты показаннаго штрафа, судятся какъ ослушники распоряженій епархіальнаго начальства.

Примѣчаніе: Церковные старосты, такъ же какъ и духовенство, не имѣютъ права поступать противно опредѣленіямъ епархіальныхъ съѣздовъ. Въ собраніи постановленій Святѣйшаго Синода относительно устройства духовныхъ семинарій и училищъ 1867—1874 г.г. изд. 1875 года § 24. п. 2. примѣч. а) выяснено право епархіальныхъ съѣздовъ изыскивать мѣстныя средства къ удовлетворенію сверхъитатныхъ потребностей духовно-учебныхъ заведеній епархіи и назначать на то суммы, которыя и расходовать за утвержденіемъ епархіальнаго архіерея, не возводя ходатайствъ о томъ въ высшую инстанцію; далѣе тамъ же прим. б. гласитъ: ВЫСОЧАЙШЕ утвержденная инструкція церковнымъ старостамъ никакъ не можетъ служить препятствіемъ къ приведенію въ исполненіе утвержденныхъ преосвященными мѣропріятій съѣздовъ относительно вспомоствованій духовно-учебнымъ заведеніямъ, на счетъ церков-

ныхъ доходовъ, такъ какъ въ силу этой инструкціи, старосты, по дѣламъ, касающимся употребленія церковныхъ суммъ, обязаны безпрекословнымъ повиновеніемъ распоряженіямъ епархіальнаго архіерея. Посему и принимая во вниманіе а), что устройство нашего епархіальнаго завода есть одна изъ мѣръ къ удовлетворенію упомянутыхъ потребностей духовно-учебныхъ заведеній, предпринятая для сей надобности епархіальнымъ съѣздомъ и утвержденная властію архіерейской, и слѣдовательно имѣющая, въ силу указанныхъ законоположеній, характеръ обязательнаго исполненія; б) что нашъ епархіальный заводъ значительно понизилъ цѣну церковныхъ свѣчей сравнительно съ цѣною на оныя, существовавшею у частныхъ торговцевъ до времени учрежденія епархіальнаго завода; в) что нынѣшнія сравнительно низкія цѣны на свѣчи частныхъ торговцевъ зависятъ большею частію отъ поддѣлокъ и порчи воска посторонними веществами, почему тѣ дешевыя свѣчи горятъ скорѣе чисто восковыхъ заводскихъ, — въ виду всего этого епархіальный съѣздъ, съ утвержденія Его Преосвященства, могъ бы покунку свѣчь епархіальнаго завода сдѣлать обязательною для всѣхъ церквей, соборовъ и монастырей епархіи и просить епархіальное начальство, чтобы оно объявило о томъ духовенству и церковнымъ старостамъ съ подлинною и съ предупрежденіемъ, что виновные будутъ штрафованы и судимы какъ ослушники распоряженій епархіальнаго начальства.

§ 5. Способы надзора за исполненіемъ правила, изложеннаго въ § 4, изыскиваются а) комитетомъ — общія для всей епархіи и б) частныя въ каждомъ благочинническомъ округѣ собраніемъ духовенства: о виновныхъ въ нарушеніи онаго правила благочинные и комитетъ доносятъ консисторіи и сообщаютъ епархіальнымъ съѣздамъ.

Примѣчаніе: Способы надзора за употребленіемъ въ церквахъ только свѣчь епархіальнаго завода съѣздами не опредѣлены. Этотъ § предлагается въ первый разъ. Члены комитета и другія лица должны быть по временамъ командированы въ тѣ и другія мѣстности для ревизіи свѣчь, продаваемыхъ въ церквахъ, и для ревизіи свѣчныхъ складовъ. Само собою явствуетъ, что таковыя ревизіи могутъ быть лишь по распоряженію Его Преосвященства или по утверж-

денному имъ докладу комитета. Командируемыя лица должны получать прогонныя и суточные деньги изъ заводскихъ суммъ и изъ штрафовъ съ виновныхъ въ покупкѣ свѣчъ у частныхъ торговцевъ.

§ 6. Цѣну на свѣчи опредѣляетъ само духовенство на общепархіальномъ съѣздѣ, по предварительномъ собраніи свѣдѣній о цѣнахъ на воскъ и о потребностяхъ духовно-учебныхъ заведеній, содержаніе которыхъ лежитъ на общихъ средствахъ епархіи.

2) *Объ управленіи заводомъ.*

§ 7. Управление заводомъ ввѣряется комитету, состоящему изъ 3-хъ священниковъ г. Пензы. Одинъ изъ нихъ есть предсѣдатель комитета, другой казначей и третій просто членъ комитета.

§ 8. Комитетъ управляетъ заводомъ непосредственно и чрезъ смотрителя завода съ его помощникомъ живущихъ при заводѣ.

§ 9. Члены комитета, равно и смотритель завода избираются общепархіальнымъ съѣздомъ духовенства, срокомъ на три года, посредствомъ закрытой баллотировки. Одинъ изъ членовъ комитета можетъ быть назначенъ епархіальною властію.

§ 10. Члены комитета и смотритель съ помощникомъ получаютъ денежное вознагражденіе изъ заводскихъ суммъ по опредѣленію съѣзда.

§ 11. Каждый членъ комитета посѣщаетъ заводъ настолько часто, насколько требуется его специальными занятіями и бдительностію о завод. интересахъ.

§ 12. Собранія комитета бывають не менѣе одного раза въ недѣлю. О собраніи комитета, о предметахъ сужденій онаго записывается каждый разъ въ журналъ.

§ 13. Члены комитета управляютъ заводомъ коллегіально; они разсматривають, провѣряють и подписываютъ заводскія книги, вѣдомости и отчеты, совѣщаются по предметамъ заводской операціи и о важнѣйшихъ своихъ предпріятіяхъ по заводу входятъ съ докладами и рапортами къ Его Преосвященству, просятъ архипастырскаго разрѣшенія или распоряженія въ случаяхъ, выходящихъ изъ ряда обыкновеннаго теченія заводскихъ оборотовъ.

§ 14. Управляя заводомъ коллегіально, каждый изъ членовъ комитета, не исключая и назначаемаго отъ епархіальной власти, имѣть въ своемъ ближайшемъ и непосредственномъ завѣдываніи преимущественно одну изъ трехъ частей управления и хозяйства по заводу. Такъ 1) *предсѣдатель* комитета имѣть наблюденіе за строительною теченіемъ дѣлъ по заводу и за писмоводствомъ; онъ назначаетъ дни и часы для собраній комитета, онъ же принимаетъ въ записную кладовую купленный комитетомъ или по порученію онаго смотрителемъ воскъ, выдавая въ томъ квитанцію продавцамъ, или смотрителю; выдаетъ воскъ смотрителю съ мастеромъ, подъ росписку, для мастерской столько, сколько нужно на недѣлю, и на бѣлизную потребное количество; въ приемъ воска съ бѣлизны выдаетъ квитанцію смотрителю съ мастеромъ, записывая въ тоже время всѣ таковыя приемы и выдачи воска по восковой книгѣ, которая и ведется имъ или другимъ лицомъ, подъ его особеннымъ наблюденіемъ. 2) *Казначей* завода завѣдуетъ преимущественно кассою: онъ получаетъ отъ комитета деньги, вырученныя смотрителемъ отъ продажи свѣчей или полученныя имъ съ почты или откуда бы то ни было; онъ же, по постановленію комитета, выдаетъ деньги за всѣ покупки по счетамъ и квитанціямъ и проч. равно и смотрителю на непредвидѣнные и мелкіе расходы въ такомъ количествѣ, какое будетъ на тотъ и другой разъ опредѣлено постановленіемъ комитета, смотря по надобности; кассовая книга ведется казначеемъ или хотя другимъ лицомъ, но подъ его особеннымъ наблюденіемъ. 3) Третій членъ комитета—будетъ ли онъ назначенъ епархіальною властію или избранъ съѣздомъ—имѣть преимущественное наблюденіе за количествомъ воска, равно и за достоинствомъ свѣчъ; онъ получаетъ изъ мастерской и даетъ смотрителю сработанныя свѣчи, выдавая вмѣстѣ съ смотрителемъ мастеру квитанцію въ каждомъ полученіи отъ него свѣчъ и оставляя дубликаты квитанцій въ талонной книгѣ, при чемъ сосчитывается и записывается на оборотъ квитанціи сумма денегъ, приходящаяся мастеру за спудную работу сданныхъ имъ свѣчъ, по каковому счету мастеръ долженъ получать деньги отъ казначея; тѣмъ же членомъ комитета или и другимъ лицомъ, но

подъ его особеннымъ наблюденіемъ составляется общій учетъ мастерской за мѣсяць или, что гораздо нагляднѣе для сличеній, на каждыя сто, двѣсти или триста пудовъ воска, какой учетъ и предлагается для повѣрки и обсужденія комитета.

§ 15. При раздѣленіи хозяйственныхъ занятій по заводу, члены комитета взаимно помогаютъ одинъ другому въ наблюденіяхъ по всѣмъ частямъ заводскаго управленія и хозяйства, сообщая другъ другу замѣченныя опущенія, недосмотры и тѣ способы улучшеній, какіе представятся возможными въ томъ или другомъ отношеніи. Члены комитета въ правахъ, обязанностяхъ, улучшеніяхъ, такъ же какъ и въ опущеніяхъ и отвѣтственности солидарны между собою.

§ 16. Комитетъ выдѣлываетъ свѣчи чрезъ наемныхъ мастеровъ, платя за работу съ пуда свѣчь, какъ договорится съ мастерами; комитетъ можетъ также покупать готовые свѣчи для распродажи отъ фирмы епархіальнаго завода, когда найдетъ то выгоднымъ.

§ 17. Цѣна на свѣчи заводской работы и на свѣчи, купленныя комитетомъ, должна быть одинакова, и притомъ безразлично для всѣхъ церквей, соборовъ и монастырей.

§ 18. Свѣчные огарки принимаются комитетомъ по цѣнѣ назначенной съѣздомъ; крупные и чистые огарки (обыкновенно едва обгорѣвшія мелкія свѣчи) могутъ быть принимаемы дороже, чѣмъ мелкіе и сорные огарки.

§ 19. Главныя приходо-расходныя книги: денежная, долговая, восковая и свѣчная, выражающія движеніе заводской операціи, комитетъ испрашиваетъ изъ консисторіи, за скрѣпкою и печатью предсѣдателя комитета.

§ 20. Количество заводскихъ книгъ, равно ихъ форма, формы вѣдомостей, учетовъ и отчетовъ предоставляются усмотрѣнію комитета, лишь бы тѣ книги и формы и отчеты ясно выражали движеніе заводскихъ операцій; всѣ оныя могутъ быть улучшаемы по указанію опыта, времени и лицъ, хорошо знакомыхъ съ бухгалтеріею. Всякая формальность, не относящаяся къ уясненію отчетности и счетоводства, устранивается какъ излишняя.

О контроль.

§ 21. Постоянный контроль надъ заводомъ имѣется чрезъ назначеннаго Его Преосвященствомъ члена комитета и чрезъ постоянную комиссію изъ 3-хъ лицъ, избираемыхъ съѣздомъ на 3-хъ лѣтній срокъ.

§ 22. Отчетность свою по заводу комитетъ ежегодно представляетъ на благоусмотрѣніе Его Преосвященства и вмѣстѣ съ тѣмъ объявляетъ духовенству чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ,—особымъ ли приложеніемъ по числу церкви епархіи или какъ сочтеть за лучшее редакція.

§ 23. Епархіальные съѣзды имѣютъ сужденіе о заводской операціи; для сего комитетъ представляетъ каждому епархіальному съѣзду отчетъ за прошедшій годъ и вѣдомость объ имуществѣ, долгахъ и прибыляхъ завода ко времени съѣзда, представляя притомъ и всѣ заводскія книги.

§ 24. Каждый епархіальный съѣздъ чрезъ особую избираемую имъ временную комиссію свидѣтельствуетъ паличность кассы, матеріаловъ и всего имущества завода, рассматриваетъ кредитъ и удостоверяется въ прибыляхъ завода, для чего комитетъ заблаговременно приготавливаетъ всѣ нужныя для ревизіи книги и документы. О результатахъ таковой ревизіи съѣздъ докладываетъ Его Преосвященству вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ на Архипастырское усмотрѣніе.

§ 25. Членами ревизіонной комиссіи могутъ быть только лица равныя между собою въ духовной администраціи или вѣдомствѣ. Такъ оными могутъ быть или а) три священника и б) трое благочинныхъ или в) три члена консисторіи.

§ 26. Ревизіонная комиссія словесно спрашиваетъ отъ членовъ комитета разъясненій по всѣмъ пунктамъ въ заводскомъ управленіи, хозяйствѣ и отчетности, какіе представляются недостаточно ясными или неправильными; въ случаѣ неудовлетворительности словесныхъ объясненій комитетъ или надлежащіа лица запрашиваются формально на бумагѣ.

§ 27. Копія съ протоколовъ комиссіи ревизіонной о найден-

ной оними наличности кассы матеріаловъ и всего заводскаго имущества, равно и о состояніи заводскаго счетоводства, записываются комиссіями въ выданную изъ консисторіи книгу для замѣчаній по заводу, и за тѣмъ подлинныя протоколы представляются Его Преосвященству и очередному съѣзду духовенства. Протоколы сія должны быть подписаны и членами комитета; при протоколахъ прилагаются и объясненія членовъ комитета, если они будутъ. Неисполненіе таковыхъ формальностей дѣлаетъ недѣйствительною самую ревизію.

О смотрителѣ завода.

§ 28. Смотритель завода есть исполнительное по отношенію къ комитету лицо, какъ экономъ въ другихъ учрежденіяхъ.

§ 29. Смотритель завода обязанъ знать и, гдѣ слѣдуетъ, свидѣтельствовать своею подписью все движеніе заводской операціи какъ по приходу и расходу денегъ,—такъ равно и матеріаловъ. Для сего онъ постоянно присутствуетъ въ собраніяхъ комитета, имѣетъ въ немъ совѣщательный голосъ, разсматриваетъ, провѣряетъ и подписываетъ заводскія книги на равнѣ съ членами комитета, удостоверяя тѣмъ факты заводской операціи. По предметамъ, относящимся къ кругу обязанностей смотрителя, онъ даетъ комитету объясненія; онъ предлагаетъ на обсужденіе комитету (словесно или письменно) всѣ свои наблюденія по производству свѣчъ и за мастерскими и проч. вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ, какъ лучше слѣдуетъ поступать въ данномъ случаѣ.

§ 30. Вчастности обязанности смотрителя суть слѣдующія; а) онъ имѣетъ постоянный и непосредственный надзоръ за домомъ, мастерскою, мастерскими и за цѣлостію всего заводскаго имущества; б) ведетъ при участіи его помощника все счетоводство, отчетность и письменность по заводу— в) получаетъ изъ запасной кладовой отъ одного изъ членовъ воскъ для мастерской, въ количествѣ потребномъ на недѣлю или до ста пудовъ за разъ; получаетъ воскъ для бѣленія на воскобѣлильнѣ; принимаетъ отъ одного изъ членовъ комитета свѣчи для продажи, а выбѣленный воскъ сдаетъ въ главную

кладовую. На всѣ таковыя приемы и выдачи онъ ведетъ надлежащія записки, выдаетъ и получаетъ квитанцію или росписки; г) продаетъ лично и чрезъ своего помощника, если доврить, свѣчи, выдавая счета на каждый отпускъ свѣчь по формѣ, установленной комитетомъ, получаетъ за свѣчи деньги и огарки, равно и деньги съ почты и за что бы то ни было, и выдаетъ въ томъ квитанцію; хранить деньги въ сундукъ и сдаетъ оныя еженедѣльно комитету при запискѣ, въ которой обозначается количество сдаваемой суммы съ показаніемъ: сколько выручено денегъ отъ продажи свѣчь, сколько получено въ уплату долговъ и проч., при чемъ представляются и документы, при которыхъ представлены деньги и дубликаты счетовъ (въ книгѣ) на отпуска свѣчь; огарки получаемые вмѣсто денегъ въ уплату за свѣчи, сдаетъ разъ въ мѣсяць вѣсомъ одному изъ членовъ комитета и получаетъ въ томъ квитанцію; д) приторговываетъ воскъ и небольшія количества онаго, по порученію комитета-покупаетъ, при чемъ можетъ выдать и деньги изъ суммы, данной ему на мелкіе и непредвидѣнные расходы; купленный воскъ онъ сдаетъ члену комитета въ запасную кладовую, получая отъ него квитанцію въ принятіи воска; для покупки значительной партіи воска нужно присутствіе по меньшей мѣрѣ одного изъ членовъ комитета; е) получаетъ деньги на мелочные и непредвидѣнные расходы въ потребномъ количествѣ, въ которыхъ еженедѣльно отдаетъ отчетъ комитету каждый разъ особою запискою, съ представленіемъ счетовъ заборныхъ книжекъ, росписокъ или самыхъ предметовъ имъ купленныхъ; ж) отпускаетъ свѣчи въ лавки и отбираетъ изъ оныхъ деньги, выдавая при отпускѣ свѣчь счета, а при приѣмѣ денегъ квитанціи, какъ и прочимъ лицамъ, покупающимъ свѣчи и уплачивающимъ долги; з) въ обязанность смотрителю постановляется также заботиться вмѣстѣ съ членами комитета о возможно сходнѣйшемъ веденіи заводскаго дѣла.

§ 31. Смотритель завода можетъ быть уволенъ Его Пресвященствомъ и прежде срока, на который избранъ; въ такомъ случаѣ должность временно до съѣзда замѣщается другимъ лицомъ духов-

наго званія, по избранію комитета, съ утвержденія Его Преосвященства.

О помощникъ смотрителя.

§ 32. Помощникъ смотрителя—будеть ли онъ избранъ съѣздомъ или комитетомъ,—исполняеть все порученія комитета и смотрителя, относящіяся къ заводу. В частности онъ а) есть постоянный и ближайшій надзиратель за работою и рабочими въ мастерской, для чего имѣеть и комнату при самой мастерской, (она же м. быть и конторою); въ опредѣленные часы онъ открываетъ и запираетъ мастерскую; безъ его позволенія ни одинъ рабочій не выходитъ изъ мастерской и со двора и никто изъ постороннихъ не входитъ въ оную; выходящихъ изъ мастерской рабочихъ онъ имѣеть право и по временамъ обязанъ осматривать, чтобы удостовѣриться, не взялъ ли кто воска или свѣчь; б) въ продолженіе бѣленія воска онъ (или смотритель, смотря по удобству для заводскаго дѣла вообще, живетъ на бѣлильнѣ (во время бѣленія воска обязанности смотрителя и помощника возлагаются на того изъ нихъ, который остается при заводѣ въ домѣ); в) помогаетъ смотрителю въ писмоводствѣ, счетоводствѣ и въ составленіи вѣдомостей и отчетовъ.

(Пензенск. Епарх. Вѣдом. № 9. 1877 г.)

Кто свободенъ отъ воинской повинности.

Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ помѣщенъ списокъ должностей по государственной и общественной службѣ, исполненіе коихъ освобождаетъ отъ призыва изъ запаса въ армию и въ дѣйствующія команды флота и отъ службы въ государственномъ ополченіи, Высочайше утвержденный 18-го апрѣля 1877 года.

Изъ списка этого оказывается, что отъ означеннаго призыва освобождены между прочимъ по гражданскимъ вѣдомствамъ: а) все штатныя должности первыхъ пяти классовъ безусловно; б) все штатныя должности не ниже столоначальника, старшаго помощника дѣлопроизводителя, секретаря, бухгалтера, казначея, кассира, журналиста, архивариуса и экзекутора, при условіи состоянія въ долж-

ности не менѣ шести мѣсяцевъ со дня Высочайшаго повелѣнія о призывѣ, и в) независимо сего, занимающіе слѣдующія должности по духовному вѣдомству православнаго исповѣданія: а) По центральному управленію: Правитель дѣлъ учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. Чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Синода, имѣющій постоянныя занятія. Старшій и младшіе контролеры. б) По мѣстному управленію: Управляющій С.-Петербургскою Синодальною типографіею. Правители канцелярій главныхъ священниковъ. Правитель канцеляріи экзарха Грузин. Инспекторы и помощники инспекторовъ духовныхъ академій и семинарій. Смотритель и помощникъ смотрителя духовныхъ училищъ. Надзиратели за воспитанниками въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ. Профессоры и преподаватели во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, на томъ-же основаніи, какъ и по министерству народного просвѣщенія. (Изъ Церк. Общ.-Вѣстн.).

На журналѣ смоленской духовной консисторіи отъ 7-го марта сего года по дѣлу о преданіи землѣ крестьяниномъ прихода села Чечать, Бѣльскаго уѣзда, деревни Флорова, Герасимомъ Егоровымъ умершаго младенца, окрещеннаго повивальною бабкою, преосвященный смоленскій написалъ слѣдующую резолюцію: „Исполнить; сверхъ того потребовать объясненія отъ священника Изгородина, кого изъ повивальныхъ бабокъ и другихъ лицъ училъ и научилъ онъ совершать краткое крещеніе въ опасныхъ случаяхъ; да не худо-бы подробнѣе предписать и всему духовенству это, написавъ по журналу точную статью и представивъ ее на мой просмотръ“. Въ виду повода, вызвавшаго означенный журналъ и резолюцію, — непогрѣбенія священникомъ ребенка, который былъ крещенъ повивальною бабкою безъ соблюденія установленной формы, и при томъ по крайней предсмертной слабости, вмѣсто погруженія въ воду, на что очевидно нельзя было рѣшиться, былъ только окропленъ водою, — консисторія, въ предотвращеніе подобныхъ недоразумѣній, объявила къ свѣдѣнію и руководству духовенства слѣдующія наставленія: 1) каждый священникъ обязанъ, по смыслу 84 ст. книги „О должн. пресвитеровъ“, при всѣхъ, удобныхъ къ собесѣдованію случаяхъ, внушать своимъ прихожанамъ и особенно женщинамъ, служащимъ при рожденіи дѣтей, что въ случаѣ опаснаго состоянія рождающагося младенца и при отдаленности селенія отъ церкви они должны окрестить его, погрузивъ трижды въ чистую воду съ точнымъ произношеніемъ формы крещенія: „крещается рабъ Божій

(имя) во имя Отца, аминь; и Сына, аминь; и св. Духа, аминь. 2) Вразумить повивальных бабок, чтобы онѣ произносили означенныя слова крещенія сознательно, въ духѣ православной Церкви и искренней вѣры и приступали къ сему дѣйствию съ полнымъ разумѣніемъ важности дѣла. 3) Объяснить осторожно, что вмѣсто погруженія, можно и полить или окропить водою трижды младенца съ произнесеніемъ опредѣленныхъ словъ, но только въ томъ случаѣ, если несомнѣнно видно, что опасно было-бы погружать младенца въ воду, по слабымъ признакамъ его жизни. 4) Чтобы воду въ подобныхъ случаяхъ выливали непременно въ рѣку, или-же на такое мѣсто, которое не пощрается погами. 5) Крещеннаго такимъ образомъ ребенка погребать безпрещтвенно; но если онъ остается живъ, то священникъ долженъ дополнить совершенное надъ нимъ крещеніе таинствомъ миропомазанія, начиная съ молитвы, которая слѣдуетъ за погруженіемъ младенца и озаглавлена: „по еже обещи его“ и другими послѣдующими дѣйствіями. 6) При пѣніи стиха: „Елицы во Христа креститесь“ за отсутствіемъ купели, которая въ такомъ случаѣ вовсе ненужна, совершать хожденіе въ образъ круга вокругъ аналоя или стола, на которомъ полагаются крестъ и сосудъ съ св. миромъ. 7) Такъ какъ въ епархіальномъ управленіи возникли дѣла объ ошибкахъ и безпорядкахъ при отправленіи воинской повинности, каковыя происходили отъ того именно, что въ одномъ и томъ-же семействѣ дѣти назывались одними и тѣми-же именами, то объявить священникамъ, чтобы они при наименованіи крещаемыхъ особенно мужскаго пола не давали безъ особой надобности одинаковыхъ именъ въ одномъ и томъ же семействѣ, а также и тѣхъ именъ, которыя въ томъ-же семействѣ носили умершія дѣти.

ОБЪЯВЛЕНІА.

(Окончаніе),

„На васъ будутъ взирать съ любовію и надеждою дѣль славныхъ Царь-Отецъ съ Царицею и августѣйшимъ домою своимъ и

Россія-Мать; на васъ обращены будутъ взоры братій нашихъ—страдающихъ народовъ христіанскихъ, съ чаяніемъ избавленія отъ жестокаго поработителя; на васъ будетъ взирать и съ вами дѣлить труды, подвиги и опасности вашъ любимый, исполненный воинскаго обаянія августѣйшій вождь. Какая великая честь и слава совершать свой подвигъ предъ такими свидѣтелями его, когда на васъ устремлено столько и такихъ взоровъ!

„Св. Церковь будетъ молиться за васъ, благословлять васъ, и просить Господа Бога, да поможетъ вамъ оградить Христову вѣру и христіанскую гражданственность среди народовъ, отъ которыхъ мы сами унаслѣдовали и вѣру христову и гражданственность христіанскую. Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, положившій душу Свою за други Своя, съ любовію будетъ призирать на вашу готовность положить души ваши за други ваши, и благословить васъ... Какіе подвиги не будутъ для васъ возможны подъ осѣнніемъ такихъ благословленій.

„Явите же себя достойными своего высокаго призванія и славнаго имени рускаго воина. Молитесь, любите Господа Бога, Царя, Отечество, ближнихъ, честно подвизайтесь, и вы будете увѣнчаны славою!“

Засимъ, взявъ отъ протоіерея икону и обращаясь къ Его Высочеству главнокомандующему, преосвященный произнесъ:

„Благовѣрный Государь Архистратигъ воинства русскаго! Въ Твоемъ лицѣ благословляю предводимое Тобою христіолюбивое воинство святымъ образомъ Господа Вседержителя. Христосъ да пребудетъ неразлучно съ Вами, защитниками дѣла Христова, да вѣнчаетъ Ваши подвиги славными побѣдами“.

Благословивъ иконою Великаго Князя и взявъ другую, преосвященный обратился къ начальнику 14-й пѣхотной дивизіи, свиты Его Величества генераль-маіору М. П. Драгомирову, со слѣдующими словами:

„Христіолюбивый вождь, пребывавшаго въ предѣлахъ нашей области воинства! Благословляю тебя и всѣхъ твоихъ сподвижниковъ святою Гербовецкою иконою Взбранной Воеводы—Царицы небесной,

покровительницы града и страны нашей; поручаю всѣхъ васъ могущественному покровительству Ея, и молю и буду молить Ее, да ведетъ Она васъ отъ подвига къ подвигу, отъ побѣды къ побѣдѣ.

„Да возвратитъ васъ Господь къ намъ цѣлыми и невредимыми, увѣчанными лаврами“.

Тихо сѣли всѣ на коней, тихо отъѣхали вслѣдъ за Монархомъ въ сторону, очистивъ мѣсто войскамъ для предстоящаго церемональнаго марша.

Торжественное впечатленіе великой минуты все еще не прерывалось, все еще было слишкомъ сильно, для того чтобы нашлось у кого-либо подобающее слово къ выраженію этого чувства въ эти незабвенныя мгновенія.

Раздался трубный звукъ кавалерійскаго „похода“, это собственный Его Величества конвой, съ наклоненными впередъ винтовками, но эскадронно, въ развернутомъ фронтѣ, тихо и стройно приближался по линіи церемональнаго марша къ мѣсту, гдѣ впереди громадной свиты стоялъ на конѣ Императоръ. Далѣе, за конвоемъ, рокотали барабаны, безъ всякихъ звуковъ музыки: это стройно приближались вольнымъ шагомъ, сверкая щетиною безчисленныхъ штыковъ, боевые, комплектные батальоны пѣхоты, во взводныхъ батальонныхъ колоннахъ. 14-я пѣхотная дивизія давно уже принадлежитъ къ числу самыхъ доблестныхъ боевыхъ нашихъ войскъ, неоднократно покрывавшихъ себя военною славою на поляхъ сраженій. Достаточно напомнить, что съ именемъ перваго ея полка (53-го пѣхотнаго волынскаго) связано безсмертное имя Севастополя. Эти храбрые, историческіе полки имѣютъ и георгіевскія знамена, и серебряныя трубы, которыя украшаютъ также и 14-ю артиллерійскую бригаду. Полки 11-й кавалерійской дивизіи: рижскій драгунскій, чугуевскій имени Государыни Цесаревны уланскій и изюмскій гусарскій точно также принадлежатъ къ числу старѣйшихъ русскихъ войскъ и полны славными преданіями боеваго прошлаго. Сознаніе торжественнаго величія переживаемой минуты ясно выражалось на лицахъ этихъ воиновъ, когда они стройными и грозными рядами величаво проходили мимо своего Императора. Всѣ части войскъ

показали себя на смотре въ самомъ блистательномъ видѣ и порядкѣ, каждая изъ нихъ удостоилась Царской похвалы и „спасибо“!

За четвертымъ полкомъ 14-й дивизіи слѣдовали два батальона болгарскихъ добровольцевъ, появленіе коихъ въ строю оказалось полнѣйшею и пріятною неожиданностію для присутствовавшихъ. Государь Императоръ остался весьма доволенъ молодецкимъ, бодрымъ, веселымъ и воинственнымъ видомъ этихъ батальоновъ, пропарадировавшихъ мимо Его Величества съ такою стройностію и порядкомъ, какія сдѣлали бы честь и любому регулярному батальону. Люди, вступившіе въ ряды болгарскихъ дружинъ, пришли къ намъ изъ-за Дуная. Иные изъ нихъ дрались въ Сербіи и украшены медалями, другіе, потерявъ семью и родной кровъ въ Болгаріи, бѣжали подъ сѣнь Россіи отъ неистовства турокъ, унося въ душѣ непримиримую ненависть и мщеніе врагу ихъ вѣры и племени. Между ними немало есть людей интеллигентныхъ: студентовъ, гимназистовъ, учениковъ разныхъ школъ, и надо было видѣть, какой восторгъ надежды, вѣры и благодарности написанъ былъ на лицахъ этой молодежи и на солидныхъ усатыхъ фізіономіяхъ старыхъ болгаръ, когда они лихо, молодецки проходили мѣрнымъ шагомъ и стройными рядами мимо Монарха пріотившей ихъ страны. Болгарскіе батальоны вооружены ружьями системы Шаспо со штыками, саблями, и однообразно обмундированы: на нихъ красуются сдвинутыя набекрень мѣховыя шапки съ зеленымъ верхомъ, черные суконные пиджаки, въ родѣ нашихъ матросскихъ, съ алыми погонами, ранцы съ принадлежностію, желтой кожи патронныя сумки, черные суконные шаравары и сапоги съ высокими голенищами. Все это снаряженіе и вооруженіе сдѣлано не счетъ суммъ нашихъ благотворительныхъ славянскихъ комитетовъ. Кадромъ для этихъ двухъ батальоновъ послужили офицеры и люди пѣшаго коновоя Его Высочества главнокомандующаго, составленнаго изъ лучшихъ, образцовыхъ людей разныхъ полковъ и частей русской пѣхоты. Организациа добровольческихъ частей, порученная состоящему при главнокомандующемъ, генералу-маіору Столѣтову, совершилась въ самый короткій срокъ, когда здѣсь стало уже ясно, что

война неизбежна, и надо удивляться тѣмъ замѣчательно успѣшнымъ результатамъ, которые достигнуты при этомъ въ столь малое время. Это только и могло быть сдѣлано при содѣйствіи того рвенія, тѣхъ чувствъ и доброй воли, какія одушевляють теперь какъ нашихъ болгарскихъ охотниковъ, такъ и ихъ русскихъ кадровыхъ учителей и организаторовъ офицеровъ. Между тѣми и другими сразу же установились самыя теплыя братскія отношенія, и можно надѣяться, что эти первыя добровольческія части, въ случаѣ надобности, послужать прекраснымъ кадромъ для дальнѣйшаго формировація добровольческихъ дружинъ славянскихъ. Государь Императоръ съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствовалъ оба батальона царственнымъ словомъ Своего одобренія и выразилъ благодарность генераль-маіору Столѣтову.

По окончаніи церемоніальнаго марша, Его Императорское Величество изволилъ подъѣзжать къ частямъ войскъ всѣхъ родовъ оружія и высказывалъ сообразнымъ вокругъ себя офицерамъ тѣ пожеланія и напутствія, общій смыслъ коихъ уже возвѣщенъ своевременно особыми телеграммами.

Только въ ту минуту, когда Государь произнесъ войскамъ: „Прощайте! До свиданья!.. Возвращайтесь поскорѣе со славою... Поддержите честь русскаго оружія, и да хранитъ васъ Всевышній!“ — только послѣ этихъ, съ глубокимъ чувствомъ произнесенныхъ словъ, войска разразились громовыми криками. Но что это были за крики! Что за мощная сила вырвала ихъ изъ груди каждаго! Какой восторгъ, какая любовь сіяли на лицахъ, какъ вся эта масса, въ невольномъ порывѣ восторженно ринулась къ Монарху и обступила его съ поднятыми вверхъ шапками, саблями, штыками... Солдатскія шапки полетѣли цѣлыми роями въ воздухъ... Безчисленныя массы народа кидались на колѣни, простирали къ Государю руки и шумно, радостно вторили этому восторгу войскъ; надъ ними тоже мелькало въ воздухѣ множество шапокъ: женщины, дѣти махали платками, кидали букеты; множество усатыхъ, мужественныхъ лицъ было орошено слезами, которыхъ не старались прятать другъ отъ друга. „Ура! за братій! За святое дѣло! За вѣру Хри-

стову! За свободу славянъ!“ раздавались по всюду мощные крики. Казалось, самый воздух гремитъ надъ этими слившимися воедино и сплотившимися вокругъ своего Царя массами войска и народа. Но описать этого невозможно. Такія минуты народныхъ порывовъ, во всемъ ихъ объемѣ, во всей ихъ силѣ, не поддаются никакому описанію. Онѣ только глубоко чувствуются и никогда потомъ не забываются; онѣ всецѣло становятся достояніемъ всемірной исторіи.

Приказъ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго по войскамъ дѣйствующей арміи (главная квартира, г. Кишиневъ, 12-го апрѣля, № 34):

Сотни лѣтъ тяготѣть иго турецкое надъ христіанами—братьями нашими.

Горька ихъ неволя. Все, что дорого человѣку—Святая Вѣра Христова, честное имя, потомъ и кровью добытое добро—все поругано, осквернено невѣрными.

Не выдержали, несчастные, возстали противу угнетателей, и вотъ уже два года льется кровь христіанская; города и села выжжены; имущество разграблено; жены и дочери обезчещены; население иныхъ мѣстъ поголовно вырѣзано.

Всѣ представленія Монарха нашего и иностранныхъ правительствъ объ улучшеніи быта христіанъ остались безуспѣшными.

Мѣра долготѣрпенія нашего Царя-Освободителя истощилась.

Послѣднее слово Царское сказано:

Война Турціи объявлена.

Войска вѣрной Мнѣ арміи!

Намъ выпала доля—исполнить волю Царскую и святой завѣтъ предковъ нашихъ.

Не для завоеваній идемъ мы, а на защиту поруганныхъ и угнетенныхъ братьевъ нашихъ, и на защиту Вѣры Христовой.

И такъ: Впередь! Дѣло наше свято и съ нами Богъ.

Я увѣренъ, что каждый, отъ генерала и до рядоваго, исполнитъ свой долгъ и не посрамитъ имени русскаго. Да будетъ оно и нынѣ такъ грозно, какъ въ былые годы. Да не остановятъ насъ ни преграды, ни труды и лишенія, ни стойкость врага. Мирные

же жители, къ какой бы вѣрѣ и къ какому народу они ни принадлежали, равно какъ и ихъ добро, дабудуть для васъ неприкосновенны. Ничто не должно быть взято безвозмездно; никто не долженъ дозволить себѣ произвола.

Въ этомъ отношеніи, Я требую отъ всѣхъ и каждого самаго строгаго порядка и дисциплины; въ нихъ—наша сила, залогъ успѣха, честь нашего имени.

Напоминаю войскамъ, что, по переходѣ границы нашей, мы вступаемъ въ издревле дружественную намъ Румынію, за освобожденіе которой пролито не мало русской крови. Я увѣренъ, что тамъ мы встрѣтимъ тоже гостепримство, какъ и предки, и отцы наши.

Я требую, чтобъ за то всё чины платили имъ, братьямъ и друзьямъ вашимъ, полною дружбою, охраною ихъ порядковъ и беззотвѣтною помощью противъ турокъ, а когда потребуется, то и защищали ихъ дома такъ же, какъ свои собственные.

Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ и батареяхъ.

Подписаль: главнокомандующій дѣйствующею арміею, генераль-инспекторъ кавалеріи и по инженерной части "НИКОЛАЙ".

По благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, съ 1-го Сентября сего 1877 года при каедрѣ Холмско-Варшавскаго Архіепископа будетъ издаваться „Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ“ по слѣдующей, Святѣйшимъ Синодомъ утвержденной, программѣ:

ПРОГРАММА

Холмско-варшавскаго епархіальнаго вѣстника.

ОТДѢЛЪ I.

1) Высшія духовно правительственныя распоряженія.

Высочайшіе Манифесты, рескрипты и грамоты. Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода, напечатаніе которыхъ въ полномъ ихъ составѣ признано будетъ потребнымъ. Журналы (или

извлеченія изъ нихъ) Духовно-Учебнаго Комитета, утвержденные Святѣйшимъ Синодомъ.

2) Распоряженія Епархіальнаго и духовно—училищнаго Начальства.

3) Объявленія и извѣстия.

Назначеніе, перемѣщеніе и увольненіе лицъ духовнаго вѣдомства. Открытіе епархіальныхъ и духовно-училищныхъ должностей. Вакантныя священно-служительскія и законоучительскія мѣста. Перемѣны въ составѣ приходовъ и открытіе новыхъ приходовъ въ епархіи. Значительнѣйшія присоединенія къ Православію. Построеніе, починки и освященіе церквей въ епархіи, постройка и возобновленіе церковныхъ домовъ и вообще дѣйствія мѣстной церковно-строительной комисіи. Учрежденіе новыхъ церковно-приходскихъ попечительствъ и братствъ и благотворительныхъ обществъ. Назначеніе на должности церковно-приходскихъ попечителей и церковныхъ старостъ. Открытіе новыхъ церковно-приходскихъ школъ и библіотекъ при церквахъ. Извлеченіе изъ отчетовъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Извѣстія о послѣдствіяхъ Архипастырскихъ посѣщеній, обозрѣнія церквей въ епархіи. Отчеты: а) попечительства о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства въ епархіи; б) духовно-учебныхъ заведеній; в) церковно-приходскихъ попечительствъ и братствъ и другихъ благотворительныхъ обществъ. Пожертвованія въ пользу церквей, духовенства, церковныхъ школъ и на разныя благочестивыя и благотворительныя учрежденія въ епархіи. Извѣстія о наградахъ лицамъ епархіальнаго и духовно-училищнаго вѣдомства.

4) Церковныя и церковно-гражданскія распоряженія, имѣющія отношеніе къ церквамъ и духовенству епархіи, мало извѣстныя, или же и вовсе не извѣстныя воссоединенному духовенству.

О формѣ и срокахъ представленія различныхъ документовъ церковнаго письменоводства и отчетности.

О Т Д Ъ Л Ъ П.

1) Статьи вѣручительнаго и правоучительскаго содержанія, раскрытіе ученія Православной Церкви на основаніи Св. Пи-

санія и Преданія о тѣхъ вопросахъ вѣры и дѣятельности, въ которыхъ бывшіе уніаты б. Холмской епархіи подпали вліянію Римско-католической церкви.

2) Статьи церковно-историческаго содержанія.

Отпаденіе Римской Церкви отъ вселенскаго единенія и древнѣйшія попытки къ воссоединенію церквей. Судьба Православной церкви и уніи въ предѣлахъ нынѣшней Холмско-Варшавской епархіи, и вообще въ земляхъ славянскихъ и русскихъ съ древнѣйшаго времени и до нынѣ. Очерки изъ исторіи Римско-католической церкви въ Польшѣ, о лицахъ и явленіяхъ, имѣвшихъ отношеніе къ Православной Церкви и уніи. Жизнеописанія замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи Православной Церкви и уніи, въ указанныхъ мѣстахъ. Описаніе вещественныхъ историческихъ памятниковъ Православной Церкви и уніатскихъ и замѣтки путешественниковъ прежняго времени, имѣющія отношеніе къ православію и уніи въ указанныхъ мѣстахъ. Историко-статистическія свѣдѣнія, относительно современнаго состоянія Православной Церкви въ предѣлахъ епархіи и уніи въ Галиціи.

3) Статьи и замѣтки по предметамъ церковнаго права и богослуженія.

Раскрытіе духа и значенія богослужебныхъ обрядовъ и канонъ Православной Церкви, искаженныхъ или вовсе уничтоженныхъ въ уніи. Вопросы по различнымъ недоумѣніямъ пастырскаго служенія и разрѣшеніе ихъ.

4) Статьи относящіяся къ воспитанію въ Духѣ Христовомъ.

Свѣдѣнія и замѣтки о состояніи учебнаго и воспитательнаго дѣла въ славянскихъ и русскихъ земляхъ какъ въ прежнее, такъ и въ настоящее время. Замѣтки о планахъ, программахъ Закона

Божія, а также объ учебникахъ и пособіяхъ по сему предмету. Опыты уроковъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ.

5) Обзоръ церковной жизни въ предѣлахъ епархіи, Россіи вообще и въ единовѣрныхъ ей странахъ, а также въ земляхъ славянскихъ и на западѣ.

Особенно подробное и внимательное обзоръ тѣхъ явленій въ жизни запада, которыя свидѣтельствуютъ о возвратѣ къ чистотѣ ученія Христова и преданіямъ Вселенской Церкви.

6) Библиографія и критическія замѣтки.

О замѣчательнѣйшихъ произведеніяхъ какъ духовной, такъ и свѣтской науки и литературы (по скольку свѣтская затрогиваетъ вѣру и церковь). О произведеніяхъ заграничной печати, имѣющихъ отношеніе къ православію и униі. О произведеніяхъ письменности изъ періода борьбы Православія съ униєю.

7) Разныя свѣдѣнія и замѣтки.

Извѣстія, извлекаемыя изъ періодическихъ изданій духовныхъ и свѣтскихъ. Различныя корреспонденціи, касающіяся епархіи. Некрологи. Объявленія о разныхъ изданіяхъ, книгахъ и другихъ предметахъ, имѣющихъ интересъ для епархіальнаго духовенства.

Примѣчаніе. Въ видѣ особаго приложенія къ изданію могутъ по временамъ печататься необнародованные или сдѣлавшіеся библиографическою рѣдкостью матеріалы, относящіяся къ исторіи Православной Церкви и униі въ предѣлахъ епархіи.

Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ будетъ выходить два раза въ мѣсяць, — къ 1-му и 15-му числу каждаго мѣсяца, — въ размѣрѣ отъ *четыре*хъ до *пяти* печатныхъ листовъ въ мѣсяць. Цѣна изданія съ пересылкою: въ годъ *пять* рублей, а за четыре мѣсяца 1877 года. г. — *два* рубля. Подписка принимается исключительно въ редакціи Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника: *въ г. Варшавѣ, Подвальная улица, домъ Св. Троицкой церкви № 5.*

СОДЕРЖАНІЕ — Славянскіе Амосъ Коменскій, — Разныя Извѣстія и За-
мѣтки. — Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Палицынъ*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей *П. Палицынъ*. Сентября 1 дня 1877 г.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Писева.